

"Правильно, можете начинать восхождение".

Кан Хёк понял, что ему нужно снова зажечь стремление учеников.

"Вы сможете избежать исключения, только если успешно выполните это последнее задание".

Взгляды студентов мгновенно изменились.

Они выдержали все тренировки, чтобы избежать исключения. Изгнание было для них равносильно смерти.

Они уже были в какой-то степени готовы к смерти, когда только начали использовать гниющий порошок, но были разные способы, которыми можно было умереть.

Смерть в результате изгнания за использование гниющего порошка была бы мучительной смертью не только для физического, но и для психического человека.

Студенты снова посмотрели на пропасть. Это была их последняя тренировка.

'Давайте закончим это обучение!'

'Я могу избежать позорной смерти от исключения!'

'Я должен быть жестким!'

'Если бы я только мог вернуться в те времена, когда я еще не начал использовать гниющий порошок!'

Они подошли к обрыву, а затем начали карабкаться.

Это было трудно, так как сил в их телах оставалось мало, но по мере того, как они начинали подъем, их глаза светились решимостью.

Тем временем Шим-гу растерянно смотрел на происходящее.

Он знал, что такие тренировки обычно проводятся только тогда, когда у членов команды достаточно выносливости, но сейчас выносливость студентов была на предельно низком уровне.

Поэтому он послал Кан Хёку телепатическое сообщение.

Кан Хёк быстро ответил.

-Это был очень важный вопрос.

-Действительно?

-Так ты хочешь знать, зачем я провожу этот тренинг? Я пытаюсь максимизировать их опыт висения на пороге между жизнью и смертью.

-Извините?

-Подумай об этом. Эти пять человек - те, кто съел гниющий порошок. Если хотя бы один из пяти проболтается, все остальные тоже окажутся под следствием.

-Я... вижу.

-Я уже говорил вам о своем обещании, что никто не будет исключен из академии из-за этого дела. Я также не хочу так просто отпускать этих студентов. Если я хочу, чтобы эти два условия были выполнены, это дело должно быть похоронено навсегда после того, как студенты будут вылечены.

-Так это для того, чтобы укрепить связи между пятью студентами, чтобы никто из них не рассказал об этом опыте и не подверг опасности их всех?

-Да. Кроме того, ничто другое не свяжет людей лучше, чем совместное пребывание на пороге смерти.

Шим-гу почесал голову.

-Но у меня есть проблема. Неужели можно так рано их учить?

-Что ты имеешь в виду?

-Хён Ним, вы же учитель? Я думаю, вы должны учить их жить прямо и честно. Я думаю, что это слишком, скрывать правду таким образом. Если ты сделал что-то не так, ты должен принять наказание за это...

Кан Хёк вздохнул.

-Давайте поговорим начистоту. Долго ли живут в Муриме те, кто настаивает на правдивой жизни? Или у тех, кто живет умеренно, не настаивая на полной открытости, продолжительность жизни больше?

-Это последнее.

-Вот именно. И, как я уже говорил, наказание - это еще не все.

Те, кто не умел скрывать некоторые вещи, обычно рано умирали в Муриме.

-Ну, хотя их не изгоняют, они и так достаточно наказаны. После этого они даже не смогут произнести первый иероглиф с буквами гниющего порошка.

Шим-гу кивнул.

'Это еще не все. Вдобавок ко всему им будут сниться кошмары'.

Кан Хёк продолжил.

-Неплохо, если они будут переживать жизнь и смерть вместе с единомышленниками. Все хорошо, что хорошо кончается, верно? Хахаха!

Шим-гу осторожно произнес.

-Эр... Хён-ним?

-Что такое?

-Это не было твоим планом с самого начала, не так ли?

-Ты так думаешь?

-Да.

Шим-гу продолжил.

-Это не было вашим первоначальным планом, но не потому ли, что вы думали, что товарищ Ын Мён Мён заметит, что вы солгали? Ведь студенты находятся под тем же впечатлением, что и он, не так ли?

Кан Хёк усмехнулся выводу Шим Гу.

-По правде говоря, то, что мы здесь делаем, - это общественная работа.

-Общественная служба?

-Да.

-Значит... ничего страшного, если вы превысите три дня, о которых изначально предупреждала Ын Мён Мён? Потому что мы уже прошли третий день.

ответил Кан Хёк.

-Так-так, во всех планах есть дополнительная оговорка.

-Какой пункт?

-То, что описанный план может измениться в зависимости от обстоятельств.

-А как же твои занятия?

-Почему, по-вашему, у меня есть помощник учителя?

Шим-гу моргнул.

-Ассистент преподавателя в любом случае нужен для таких ситуаций.

Шим-гу не смог опровергнуть слова Кан Хёка. Хотя одной из причин этого было упрямство Кан Хёка, другая причина заключалась в том, что, так или иначе, это имело смысл.

Ух!

Подул сильный ветер.

"Черт!"

Студент второго курса Пхён Хэ невольно выплюнул проклятия.

Ветер был особенно сильным, и в результате он чуть не потерял равновесие.

Даже если бы он упал, он знал, что, по крайней мере, не погиб бы, благодаря веревке, которая связывала всех студентов.

Но в душе он не хотел, чтобы его действия стали дополнительным бременем для других учеников.

Он уже ощутил на себе бремя необходимости держать лишний вес, когда его младший ученик, Ен Га Мин, поскользнулся.

"Ха!"

"Ааргх!"

Однако, несмотря на все усилия, Пхён Хэ Хэ, к сожалению, поскользнулся.

"Ух!"

Он слышал стоны других студентов.

"Простите!"

Пхён Хэ Хэ сразу же вскрикнул, как только упал. Ему действительно было очень жаль.

"Все в порядке! Быстро вставай!"

услышал он голос студентки третьего курса Со Гён Бу.

"Не унывай!"

"Сонбэним! Мы справимся!"

"Пожалуйста, не сдавайтесь!"

Подбодренный поддержкой других студентов, Пхён Хэ собрался с силами и снова ухватился за пропасть.

Его руки были в крови и болели, но он не мог игнорировать ободряющие слова своих товарищей.

Приз в виде исключения уже не имел значения для студентов.

Они больше беспокоились о своих товарищах, с которыми вместе карабкались в пропасть.

Они хотели есть и пить.

Но они знали, что если они сдадутся, то их бремя ляжет на плечи других членов группы.

Поэтому они не могли сдатьсь.

Прошло несколько часов, пока они поднимались по обрыву, шаг за шагом.

Первым на вершину обрыва поднялся студент третьего курса Со Гён Бу. Возможно, это было связано с его старшинством, но он никак не мог забыть о тренировках, которым подвергся за последние несколько дней.

Как только Со Гён Бу достиг вершины, остальные студенты, следовавшие за ним, смогли добраться до нее с большей легкостью.

"Фух. Фух."

"Я чуть не умер".

"Ха..."

"Мама. Ваш сын жив."

"Боже мой! Неужели я еще жив?"

Они лежали и задыхались.

"Вы хорошо потрудились".

Шим-гу искренне похвалил их усилия. Он тоже проходил эту тренировку и знал, как она тяжела.

'Я взобрался на сотни таких обрывов... ах. У меня уже голова кружится".

Кан Хёк подошел к студентам.

"Итак, все тренировки завершены. Как я и обещал, я скрою ваши ошибки. Никогда не берите гниющий порошок....".

"Аргхх!"

"Уходите! Уходите сейчас же!"

"Я ненавижу гниющий порошок!"

"Мы совершили большой грех! Мы никогда больше не будем делать этого!"

"Задыхайтесь!"

Кан Хёк выглядел очень довольным их реакцией на упоминание о гниющем порошке.

Тренировки, которые они проходили до сих пор, были сложными, особенно для этой конкретной цели.

"Кхм. Кхм. У вас будет два часа перерыва. После этого мы можем переместиться в трактор".

Это означало, что они смогут поесть, поспать в комфортных условиях и даже помыться теплой водой!

Студенты были в восторге.

К несчастью для них, они не могли кричать от радости, так как у них не осталось сил на это.

Два часа спустя.

Кан Хёк и студенты спускались с горы, направляясь в соседнюю деревню.

Вскоре они подошли к входу в деревню.

На большом камне было высечено название деревни - Деревня Хвагён.

"Деревня Хвагён... Наверное, отсюда открывается прекрасный вид на закат [1]".

Пока Кан Хёк размышлял вслух, из деревни выбежал мужчина.

"Сонсаенгним! Я нашел гостиницу!"

Это был слуга Кан Хёка, Пэк Гап.

Кан Хёк заранее отправил его в деревню, чтобы он нашел им постоянный двор.

"Я снял комнату в гостинице "Хвагён", вон там. Я заказал ужин".

"Ты хорошо справился. Пойдемте."

"Да!"

радостно ответили студенты.

При слове "ужин" у студентов уже началось слюноотделение. Бёк Э-рин усмехнулась, наблюдая за ними.

"Это понятно, ведь последние несколько дней у них был только Бёкгокдан".

Бёкгокдан был продуктом, который легко хранился и мог быть съеден без предварительной подготовки, поэтому его часто употребляли во время интенсивных боевых тренировок.

Единственным его недостатком было то, что он был совершенно безвкусным.

"Это еда! Еда! Наконец-то мы едим!"

"Хахаха! Мясо! Мясо!"

"Я хочу поесть пельменей!"

Воодушевленные одной лишь мыслью о еде, студенты полетели в сторону гостиницы, на которую указал Пэк Гап.

Кан Хёк крикнул им: "Вот негодяи! Ешьте после того, как помоеетесь!"

Су Сон-тэ наконец-то вошел в свою комнату.

Клик

Он поставил свой багаж на пол.

"Я быстро помоюсь и смогу поесть".

Его желудок сильно заурчал, когда в комнату ворвался запах еды.

Но в данный момент он выглядел как нищий. В таком состоянии он не мог приступить к еде.

"О, о, это кровать!"

Его глаза расширились, когда он увидел кровать. Его приоритеты изменились, когда он вспомнил, как провел последние три ночи.

"Я хочу спать..."

Прошлые слова Кан Хёка внезапно прервали поток его мыслей.

"Я заказал для вас всех вкусную еду, так как все вы много работали. Так что, даже если вы устали, поспите после еды. Завтра вам предстоит сделать кое-что важное, поэтому вам нужно будет рано проснуться. Для ваших тел будет хорошо, если вы поешьте прямо сейчас, хотя бы ради этой задачи. За ужином я расскажу о задании подробнее".

Су Сон-тэ понял, что ему пора идти ужинать.

"Мне нужно поскорее помыться, а потом идти ужинать".

В награду за сильные страдания последних трех дней им выделили отдельные комнаты.

Благодаря этому Су Сон-тэ не беспокоился, что кто-то увидит его гниющие ноги, и мог спокойно мыться.

Когда он открыл дверь в ванную, примыкавшую к его комнате, то увидел большую ванну, наполненную теплой водой.

Он поднял ногу, чтобы войти в ванну.

"Смотри-смотри на это....".

Он понял, что что-то было немного странным.

Су Сон-тэ размышлял над тем, что же в его облике не так, и, наконец, через некоторое время понял. Это были его ноги.

Несколько дней назад, когда они выходили из школы, его ступни еще гнили.

Но сейчас его ноги были в полном порядке. Более того, казалось, что на них растет свежая кожа.

'А? Как такое может быть?'

По правде говоря, Су Сон-тэ уже давно беспокоился о своей ране.

Он знал, что не сможет вечно скрывать свою гниющую ногу.

Но в отличие от него, все следы гниющей плоти полностью исчезли.

Он чувствовал себя таким счастливым, что ему хотелось танцевать от радости.

'Я никогда не посмотрю на гниющий порошок... ах!'

Су Сон-тэ схватился за голову при одном только воспоминании о порошке.

Даже название гниющего порошка стало для него табу.

Умывшись, Су Сон-тэ поспешил спуститься в трактир.

"Вот!"

Су Сон-тэ подошел к Пэк Гапу и позвал его.

Его товарищ по первому курсу, Ен Га Мин, уже сидел за столом.

"А где старшекурсники?"

Пэк Гап ответил на вопрос Су Сон Тхэ.

"Они скоро придут".

Как только он заговорил, в ресторан один за другим спустились старшекурсники.

'А?'

Су Сон-тэ сразу почувствовал, что в них что-то изменилось.

Когда они все вместе покидали академию, он почувствовал сильный аромат, исходящий от каждого из них.

Теперь он понял, что они, скорее всего, переборщили с ароматическим маслом, чтобы скрыть запах своей гниющей плоти.

Но на данный момент другие студенты не имели запаха. Су Сон-тхэ пришел в себя.

'Может ли это быть? Гниющая плоть других студентов тоже исчезла?'

[1] Хвагён означает "граница заката".

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1651817>